

В. Науменко относительно песенных жанров; на стр. 23, 24 пишется о Л. Кропинском, но кто он не разъясняется.

Оба издания прекрасно иллюстрированы и фотографиями (главным образом копиями записей), и рисунками (польское — художницы Эльжбеты Муравской, украинское — художника В. М. Дозорца). К сожалению, в украинском издании нет портрета З. Доленги-Ходаковского.

Итак, польские и украинские народные песни в записях Зорiana Доленги-Ходаковского наконец изданы. Теперь предстоит издать собранные им русские и белорусские песни. Только тогда деятельность замечательного ученого может быть оценена в полной мере.

М. И. Шалата

НАРОДЫ СССР

Современные этнические процессы в СССР. Редакция: Ю. В. Бромлей (отв. редактор), И. С. Гурвич, В. И. Козлов, Л. Н. Терентьева, К. В. Чистов. М., 1975. 542 стр.

Среди различных аспектов национальных процессов в нашей стране в последние годы значительное внимание исследователей привлекал этнический аспект, или, иначе говоря, собственно этнические процессы, т. е. изменения культурной специфики этнических общностей и их самосознания. В разработке этих вопросов довольно долгое время наблюдалось некоторое отставание, которое объяснялось трудностями теоретического и методического характера, недостаточной изученностью разнохарактерных этнических процессов в различных регионах нашей многонациональной страны. Однако успехи в разработке теории этноса и этнических процессов, теоретических проблем языковых и культурных контактов, а также накопление огромного этнографического материала по народам СССР сделали возможным появление этого крупного обобщающего труда по современным этническим процессам в СССР, ставшего заметным событием в научной жизни. Книга эта несомненно окажет влияние на дальнейшее развитие целого научного направления в современной этнографии — изучения этнических процессов в условиях развитого социализма. Глубокий и всесторонний анализ этнических процессов приобретает все возрастающее значение для осмысления национальных отношений в СССР на современном этапе формирования новой исторической общности — советского народа, для выявления сущности и механизма дальнейшего сближения народов страны в различных сферах материальной и духовной жизни. Актуальность и своевременность выхода книги определяется тем, что «национальные отношения и в обществе зрелого социализма это — реальность, которая постоянно развивается, выдвигает новые проблемы и задачи»¹.

В первых шести главах (стр. 9—155) рассматриваются методология исследования, а также исторические предпосылки, условия и факторы развития этнических процессов в СССР. Разработке теории этноса и этнических процессов посвящена глава I — «Этнические процессы как предмет исследования» (Ю. В. Бромлей, В. И. Козлов). Следует отметить целенаправленность теоретических рассуждений авторов главы, раскрывших и четко очерчивших содержание понятия «этнические процессы», что позволило ясно сформулировать цели и задачи монографического исследования, определить его структуру.

В соответствии с «широким» и «узким» пониманием сущности этноса Ю. В. Бромлей и В. И. Козлов различают этносоциальные преобразования в социально-экономической, политико-идеологической сферах жизни людей и собственно этнические процессы (изменения в сферах языка, культуры, самосознания). При этом внимание акцентируется на взаимосвязи этих явлений в реальной жизни; именно они в совокупности и образуют национальные процессы, которые ведут к изменениям в социально-экономических и этнокультурных характеристиках этносов. Таким образом, этнические процессы, как специфический аспект национальных процессов, в методическом отношении совершенно правильно вычленяются для специального изучения. Вместе с тем в монографии подчеркивается, что их исследование должно осуществляться в тесной связи с социально-экономической и политической ситуацией. Эти, в теоретическом и методическом отношении глубоко и обстоятельно обоснованные, положения будут широко использованы в практике исследований, в том числе при изучении современной этнической истории конкретных народов.

Характеризуя основные типы этнических процессов — консолидацию, ассимиляцию, межэтническую интеграцию — авторы справедливо обращают внимание на тесную взаимосвязь этих явлений, а также на преобладание процессов консолидации в период социалистического строительства и процессов межэтнической интеграции в современную эпоху развитого социализма.

¹ Л. И. Брежнев, О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, М., 1973, стр. 48—49.

Принципиальное значение и актуальность имеет сформулированное в первой главе понятие о завершенности (или незавершенности) этнических процессов. «В ходе исторического процесса, — пишут Ю. В. Бромлей и В. И. Козлов, — может значительно измениться этническая территория, а некоторые части этноса — даже отколоться от его основного ядра, может измениться словарный состав языка..., а некоторые части этноса вообще могут сменить язык, т. е. подвергнуться языковой ассимиляции, может сильно измениться материальная и духовная культура и т. д., но пока у входящих в этнос людей сохраняются этнические черты и самосознание, этнос продолжает существовать как таковой» (стр. 11). Целиком присоединяясь к этой емкой формулировке, все же заметим, что сохранение самосознания после «языковой ассимиляции», очевидно, временное состояние, так как смена языка имеет следствием качественные сдвиги в этнической психологии людей.

На развитие внутриэтнических и межэтнических контактов (и, следовательно, на ход этнических процессов) влияют специфика территориального размещения этносов, природно-климатические условия, демографическая ситуация и т. д. Анализ этих вопросов в монографии придан важное значение. Им посвящена глава II «Природная среда и территориальное размещение народов» (В. И. Козлов), в которой на основе совокупности признаков очерчены районы наиболее активного этнического смешения.

В главе III «Этнические общности и этнические процессы в дореволюционной России» (Т. А. Жданко) впервые представлена обобщенная характеристика этнических общностей и этнических процессов до революции. Исследования, посвященные этногенезу и этнической истории народов СССР, хронологически обычно завершаются периодом сложения народности, т. е. XV—XVII вв. Этническая история в последующую эпоху и до начала XX в. изучена слабо; остаются неясными или противоречиво интерпретированными вопросы, связанные с определением уровня этнической консолидации ряда народов накануне Октябрьской революции. Рецензируемая глава существенным образом восполняет этот пробел. Сформулированные Т. А. Жданко заключения и выводы (как теоретического, так и конкретно-исторического характера) создают основу для объяснения многих черт этнических процессов в СССР, особенно в первые десятилетия после Октябрьской революции.

Отмечая большую неравномерность этнического развития народов царской России, Т. А. Жданко убедительно, с привлечением обширного фактического материала объясняет ее различиями в уровне социально-экономического развития этих народов, национально-колониальной политикой самодержавия, шовинистическими и националистическими устремлениями господствующих классов и т. д. Эти причины тормозили ход этнических процессов, препятствовали свободному развитию как национальной консолидации, так и сближению народов и их культур.

Большой интерес ученых вызовет типологизация этнических общностей в дореволюционной России. В зависимости от исторически сложившегося уровня этнического развития Т. А. Жданко выделяет четыре типа народности (стр. 50). Хотя автор эту типологию называет «предварительной», ее полезность как инструмента исследования несомненна, и это убедительно иллюстрируется анализом этнической ситуации в дореволюционной России. Сложнее обстоит дело с определением уровня национальной консолидации. Известно, что среди советских ученых имеются расхождения по вопросу об уровне национального развития узбекского, казахского, киргизского, башкирского и некоторых других народов в дореволюционный период. В монографии имеются интересные рассуждения об установлении критериев «национальной зрелости», однако в целом этот сложный вопрос остается не до конца решенным.

Многообразие этнических процессов в дореволюционной России Т. А. Жданко рассматривает в свете ленинского учения о двух тенденциях в национальных отношениях. Если первая, историческая тенденция, по справедливому заключению Т. А. Жданко, нашла выражение в процессах национальной консолидации, которые преобладали, то вторая тенденция отразилась «в начавшихся развиваться в дореволюционной России процессах межэтнического сближения и интеграции» (стр. 77). «Однако, — подчеркивается в книге, — тенденция к сближению с другими нациями при капитализме коренным образом отличается от современного этнического процесса этого типа и историческая преемственность их относительна» (стр. 84).

Три последующие главы (IV—VI) монографии — «Национально-государственное строительство и развитие этнических процессов в СССР» (В. И. Козлов), «Социально-экономические условия развития этнических процессов в СССР» (§ 1 — С. И. Вайнштейн, § 2 — Ю. В. Арутюнян), «Изменения в расселении и урбанизация народов СССР как условия и факторы этнических процессов» (В. И. Козлов) — посвящены детальному рассмотрению политических, экономических и социальных факторов и условий, которые предопределили направление и особенности современных этнических процессов в СССР. Отметим высокий теоретический уровень и насыщенность фактическим материалом указанных глав.

Образование СССР, осуществление широкой программы национально-государственного строительства явились мощным рычагом ликвидации экономического, социального и культурного неравенства народов. Около 98% населения, или почти все коренные народы, приобрели в той или иной форме свою национальную государственность. В монографии убедительно показано, что процесс преодоления и выравнивания социально-экономического и культурного развития «развернулся прежде всего внутри соответствующих

щих национально-государственных образований, где создались особо благоприятные условия для ускоренного развития коренных народов» (стр. 87).

Много внимания в книге уделено сближению социальной структуры советских народов. В этом процессе выделены этап создания однотипной классовой структуры советских народов в результате победы социализма и этап постоянного усиления социальной однородности советских национальностей в период развитого социализма. Подчеркнуто существенное влияние «сходства или различия в социальной структуре этноса... на ход собственно этнических процессов» (стр. 119).

В тех же главах анализируются особенности и трудности социалистического преобразования социальной структуры у ряда отсталых в прошлом народов, в частности в республиках Средней Азии (стр. 121—122), где на протяжении длительного времени фиксируются пониженные темпы роста рабочего класса из представителей коренной национальности, невысокие темпы миграции коренного населения в города (стр. 153). Однако причины этих явлений невозможно считать исчерпывающе исследованными. Объяснение замедленной миграции населения в города его «специализацией на трудоемких технических культурах», особенно хлопководстве, явно относится лишь к Средней Азии и не объясняет отмеченных явлений в Казахстане, Башкирии и некоторых других районах. В монографии правильно отмечено, что в республиках с замедленными темпами урбанизации коренного населения рабочий класс формируется как многонациональный. Неясно, однако, каков удельный вес «национальных» рабочих (стр. 134) в составе многонационального рабочего класса (например, в Грузии и Казахстане, Эстонии и Башкирии), недостаточно показана на конкретном материале его роль в национальных, в том числе этнических процессах.

В целом социально-экономический и культурный прогресс, количественный и качественный рост рабочего класса, коренные изменения в социальной структуре народов СССР явились, как сказано в монографии, с одной стороны, основой национальной консолидации коренного населения республик, с другой. — важнейшим фактором укрепления дружбы народов, развития процесса межэтнической интеграции, формирования новой исторической общности — советского народа.

Собственно этническим изменениям, проходящим главным образом в области культуры, и тесно связанным с указанными выше этносоциальными процессами расцвета и сближения советских наций и народов посвящены главы VII—IX (стр. 157—430), образующие центральную часть монографии: «Отражение этнических процессов в материальной культуре народов СССР» (§ 1, 3 — Т. В. Станюкович, § 2 — Г. С. Маслова), «Этнолингвистические процессы» (§ 1, 2, 5 — М. Н. Губогол, § 3 — Л. И. Лавров, § 4 — В. А. Никонов), «Духовная культура и этнические процессы» (§ 1, 3, 4, 5 — К. В. Чистов, § 2 — Л. М. Дробизева, § 6 — Л. М. Сабурсва, § 7 — Ю. В. Бромлей, В. И. Козлов). Авторскому коллективу этих глав удалось удачно решить сложную методическую задачу: избежать традиционной описательности и представить целенаправленный анализ громадного этнографического материала под углом зрения основной темы монографии — современных этнических процессов в СССР.

В рецензируемых главах нарисована яркая картина прогресса культуры народов СССР за годы Советской власти. Темпы культурного развития, как свидетельствуют статистические данные, были особенно высокими у ранее отсталых, угнетенных народов национальных окраин России. В эпоху научно-технической революции, широкого распространения современных средств коммуникаций повсеместно распространилась общесоветская форма культуры. Этот нарастающий в наше время процесс закономерно ставит, по утверждению авторов монографии, вопрос о формах и характере соотношений в каждой национальной культуре общего и особенного, о перспективах развития этих соотношений. Постановка этих вопросов одновременно имеет в виду выяснение исторических этапов, современного состояния и перспектив развития в СССР этнических процессов.

Расцвет национальных культур в результате победы социализма в нашей стране способствовал (наряду с социально-экономическими и политическими факторами) развертыванию процессов этнической консолидации, которые протекали в различных формах (сложение новых этнических общностей, укрепление сплоченности существующих этносов и т. д.) и с различной интенсивностью. В результате консолидационных процессов, которые, как верно подмечено в монографии, наиболее активно протекали в первые десятилетия Советской власти, уменьшилась этническая пестрота в стране (количество фиксируемых переписью национальностей уменьшилось примерно с 200 в 1926 г. до 120 в последних переписях), сложились новые общности или стали более крупными в результате слияния этнографических групп ранее образовавшиеся нации или народности.

Огромную роль в росте интеграционных процессов в нашей стране играет марксистско-ленинская идеология, интернациональное сплочение трудящихся масс. Межэтническая интеграция находит выражение, как неоднократно подчеркивается в книге, в сближении культур народов СССР, в тенденции к культурной интеграции.

Следует сказать, что авторы книги, рассматривая различные аспекты изменения культуры в связи с этническими процессами, решая или ставя ряд теоретических вопросов, впервые формулируют выводы и обобщения, касающиеся закономерностей развития культуры в связи с этническими процессами. Обобщением многолетних исследований истории развития культуры в СССР является тезис о том, что в различных сферах культуры межэтническая интеграция проявляется по-разному, что объясняется как спецификой культурных взаимодействий в различных регионах страны, так и влиянием общих

факторов культурной эволюции. В области материальной культуры национально-специфическое отстает быстрее под натиском индустриальных, стандартизованных форм культуры. Но и здесь поселения и типы жилищ, например, меняются быстрее, а в оформлении интерьеров тех же жилищ, в одежде, особенно пище, т. е. в областях, которые хотя и косвенно связаны с духовной культурой, но где конкуренция массового производства промышленности ощущается менее остро, — этнические особенности еще в той или иной мере сохраняются. Ценно то, что, исследуя эволюцию культуры от крайне разнообразных форм в дооктябрьский период к интеграции в современных условиях, авторы книги достаточно рельефно раскрывают механизм воздействия на те или иные области материальной культуры таких преобразующих социально-экономических факторов, как индустриализация, коллективизация, подъем материального благосостояния всех слоев трудящихся, урбанизация и т. д. Если в некоторых случаях взаимосвязь изменений в материальной культуре с этническими процессами отчетливо не просматривается (например, в перестройке поселений), то это — следствие недостаточной изученности предмета. Авторы раздела о материальной культуре сами отмечают имеющиеся пробелы и в качестве перспективной ставят задачу типологической классификации сельских и городских поселений в СССР. Кстати, если иметь в виду общую картину городского жилищного строительства, особенно в РСФСР, то, как нам кажется, следовало бы несколько смягчить заключение о том, что «город приобретает яркую национальную окраску благодаря использованию традиционных архитектурных материалов и приемов» (стр. 184). Заметим, однако, что возможности в этом направлении (в том числе неиспользованные) действительно очень богатые. Обзор типов жилищ, которые развиваются в направлении «унификации» в пределах этноса или историко-этнической области (стр. 189), показывает интернационализацию этой сферы культуры, широкое проникновение на село урбанизированных форм, распространение повсюду общесоветских типов жилища. Однако этот обзор несколько чрезмерно подробен.

Этнические традиции сохранились в одежде ряда народов, но и здесь современный национальный костюм является, как убедительно показано в монографии, сочетанием, точнее, синтезом традиционных и общегородских (общесоветских) элементов.

Большое внимание уделено в книге этнолингвистическим изменениям, как одной из важных сторон этнических процессов. В соответствии с этапами и особенностями социально-экономического и культурного развития в СССР подмечено, что к середине 1950-х годов неуклонно расширялось обучение на национальных языках, а с конца 1950 гг. заметно возрастает изучение русского языка. В книге дается глубокое и всестороннее объяснение этому прогрессивному процессу: в условиях научно-технического прогресса русский язык выполняет не только функцию межнациональной связи, но и служит средством духовного общения, способствует взаимообогащению национальных культур. В то же время в книге приводятся убедительные доказательства того, что в СССР не происходит слияния языков. Напротив, опыт языкового и культурного строительства свидетельствует о расширении функций национальных языков (например, в печати), показывает, что литературные языки народов СССР свободно развиваются.

Распространение двуязычия в монографии рассматривается, и совершенно правильно, как одно из важнейших явлений в этнических процессах. Постоянное расширение использования второго языка в качестве средства межнационального общения является, по мнению авторов монографии, отличительной особенностью этнических процессов в период развитого социализма. Доказательно звучит утверждение о том, что свободное владение русским языком около 55 млн. человек нерусской национальности (стр. 307) само по себе неопровержимо свидетельствует о свободном распространении русского языка — могучего средства взаимосвязи и сплочения социалистических советских наций.

В монографии раздел, посвященный духовной культуре и этническим процессам, — один из самых интересных, но, пожалуй, именно здесь перед авторским коллективом встали наиболее трудные задачи. «Теоретическое осмысление» этнографических аспектов общей теории духовной культуры, как верно отмечается в книге, «лишь начинается». В существенной степени теоретическое осмысление многих сторон этой темы «начинается» или получает развитие именно в рецензируемой монографии. Среди общих положений и выводов о закономерностях и особенностях развития духовной культуры в связи с этническими процессами отметим тезисы о постепенном перемещении в современных условиях национальных особенностей из сферы материальной культуры в сферу духовной, о тесной взаимосвязи духовной культуры и этнического самосознания, о существенной роли языка в развитии многих форм духовной культуры, о возможности возникновения двуязычной или многоязычной культуры, о сосуществовании в различном соотношении бытовых и профессиональных форм духовной культуры и т. д. Это последнее положение имеет принципиальное значение, так как соотношение бытового и профессионального слоя в культуре характеризует «структуру духовной культуры каждой этнической общности, ее этнический облик» (стр. 317).

По заключению авторов, «роль различных форм духовной культуры в этнической консолидации народов и формировании и развитии этнического сознания и влияние этнических процессов на характер и структуру духовной культуры несомненны». Специфика этого процесса зависит от конкретных этнических ситуаций, но одна общая его закономерность сформулирована: «... роль духовной культуры в этих процессах возрастает вместе с разветвлянием профессиональных форм культуры» (стр. 362). Широкое распространение профессиональной художественной культуры среди народов СССР до-

стигалось и достигается на основе ее развития в национальных формах. Но в то же время в профессиональной культуре взаимодействие и взаимопроникновение интернациональных форм культуры происходит особенно активно. Подчеркнута важная мысль о том, что соотношение национальных и интернациональных форм в профессиональных видах духовной культуры характеризуется не вытеснением одного другим, а гармоничным сочетанием. Национальные элементы в духовной культуре по мере общего культурного подъема советского народа становятся достижениями не только данного народа, но и всей общесоветской культуры. Эти явления отражают процесс выравнивания уровней культурного развития всех советских народов, окончательное преодоление архаичных форм, дальнейшее сближение культур и межнациональную интеграцию.

В сближении духовной культуры народов СССР ведущую роль «играло и продолжает играть идеологическое и политическое единство, характерное для эпохи строительства социализма и коммунизма в нашей стране» (стр. 362). Объективную картину отражают подробно развернутые в книге положения о многообразном характере процесса культурного сближения и взаимодействия: «Сближение регионального характера и сближение культур близкородственных народов развиваются на фоне общесоветских процессов и, с другой стороны, перекрываются сближением в общесоветских масштабах» (стр. 370). Далее следует важный и убедительно аргументированный вывод, имеющий методологическое значение для изучения культурной ситуации конкретных народов в связи с этническими процессами: «Духовная культура советских народов... состоит из трех органически связанных между собой составных частей — форм, развивающихся на национальных языках, форм, которые одновременно обслуживаются и национальными языками и русским языком, и одноязычно-русских форм. Соотношение этих трех компонентов прежде всего и характеризует современный этнокультурный облик духовной культуры каждого народа» (стр. 382).

Детальному изучению подвергнута в монографии особая роль русскоязычной культуры, синтезировавшей многие достижения национальных культур. Убедительно показано, что русскоязычная культура образует ядро общесоветской культуры и в этом качестве играет важную роль в процессах интеграции, в освоении народами СССР достижений мировой культуры. Детально рассмотрены в органической связи с этническими процессами интернационализирующая роль науки, особенно общественных дисциплин, а также формирование общественных традиций. В итоге авторы приходят к следующему важному выводу: «под воздействием исторических, социально-экономических, политических факторов происходит постепенное формирование специфической, общесоюзной межэтнической системы духовной культуры, обслуживающей все народы Советского Союза. Именно эта система и выражает в конечном счете результаты и направления современных этнических процессов в СССР в области духовной культуры» (стр. 378).

Отражению этнических процессов в семейно-брачных отношениях посвящена глава X — «Семья — микросреда этнических процессов» (§ 1 — О. А. Ганцкая, § 2 — О. А. Ганцкая, Л. Н. Терентьева). Обобщение опубликованных работ по семье и браку народов СССР, богатый фактический материал позволил авторам установить общие тенденции в развитии современной семьи у народов СССР. Семья была и остается носителем этнических черт. В то же время победа в СССР социализма, советское законодательство, социальные и культурные изменения «создали единую для всех народов СССР основу возникновения, формирования и стабилизации новой советской семьи» (стр. 442). В процессе развития советская семья приобрела новые качества, ушли в прошлое многие архаичные и пережиточные семейные традиции. В монографии показано, что у всех народов СССР в семейных отношениях сложились и складываются такие новые явления, как выравнивание брачного возраста, рост разнообразия членов семьи и демократизация их взаимоотношений, раскрепощение женщины и т. д. Эти общие тенденции в развитии советской семьи и являются, указывают авторы, одним из показателей интеграции многонационального населения СССР.

Межнациональные браки, говорится в книге, «положительно влияют на процессы сближения этносов и усиление межэтнических контактов» (стр. 480), так как смешанная семья — микросреда процесса интеграции быта, культуры, традиций различных народов, формирования у них общесоветских черт.

С национально-смешанными семьями связаны процессы этнической ассимиляции. Известно, что буржуазные идеологи всячески стремятся преувеличивать масштабы этого процесса, стремясь доказать «руссификацию нерусских народов», «уничтожение» национальностей и их культур в СССР. Рецензируемая монография — убедительный, основанный на фактах, ответ клеветникам. Никто, конечно, не отрицает, что в СССР — стране с быстро развивающимся народным хозяйством, значительными масштабами миграций развиваются и процессы ассимиляции, главным образом в результате роста национально-смешанных браков (доля национально-смешанных семей возросла с 10,2% в 1959 г. до 14% в 1970 г.). Однако, во-первых, они происходят наряду с гораздо более ярко выраженными процессами консолидации, межэтнической интеграции, формирования общесоветской общности. Во-вторых, они носят добровольный, естественный характер и, в-третьих, масштабы ассимиляционных процессов сравнительно невелики; затрагивают они главным образом представителей национальностей, проживающих за пределами своих республик в другом этническом окружении. Что касается культурного взаимодействия и сближения, то на огромном материале всей монографии доказывается, что растущее культурное сходство и общность многих культурных проявлений у всего

советского народа сопровождаются увеличением культурного фонда каждой нации, который функционирует в значительной степени в этноспецифических формах.

В свете отстаиваемого авторами монографии понимания процесса этнической ассимиляции в СССР выскажем пожелание дополнить имеющиеся исследования по национально-смешанным семьям анализом их устойчивости, особенностей функционирования. Целесообразно также более развернуто объяснить содержание понятия «добровольной ассимиляции», имея в виду, что это — обусловленная рядом факторов инициатива самих представителей ассимилируемой группы.

В двух последних главах (XI—XII) — «Этнические процессы и динамика численности народов» (В. И. Козлов), «Общее и особенное в этнических процессах у различных народов СССР» (И. С. Гурвич) — рассматриваются некоторые этнические аспекты национальных процессов в СССР. Устанавливается зависимость этнических процессов от абсолютной численности и сокращения численности контактирующих народов, от миграций, темпов прироста населения, урбанизации и т. д. Обобщая материалы предшествующих глав, И. С. Гурвич выделяет и подробно анализирует разные варианты проявления этнических процессов в СССР, различающихся разной степенью интенсивности.

В кратком «Заключении» (Ю. В. Бромлей, В. И. Козлов) суммируются результаты этого сложного многопланового исследования. В борьбе за построение социализма, подводят итог авторы, сложились советский образ жизни, общесоветская культура, которая является важным компонентом нового исторического образования — советского народа, социально-политической интернациональной общности. В то же время, подчеркивается в книге, «это не означает, что советский народ уже превратился в новую этническую общность в результате слияния наций и народностей. Путь к предсказанному В. И. Лениным слиянию наций долог и сложен» (стр. 541).

В предисловии к книге говорится, что представленное исследование является «первым опытом монографического исследования этнических процессов в СССР» и поэтому «не может претендовать на исчерпывающее освещение темы», так как, несмотря на обширную литературу, в освещении этой проблемы немало «белых пятен» (стр. 8). Это действительно так. Некоторые из этих белых пятен сказались, как упоминалось, на освещении ряда вопросов. Не свободна монография и от недостатков редакционного характера: длиннот, повторений, противоречий, касающихся, правда, несущественных вопросов. Доходчивость некоторых разделов значительно возросла бы, если бы к книге была приложена карта народов СССР. Но эти частности не меняют общей высокой оценки исследования. Авторскому коллективу удалось успешно решить главную задачу — благодаря единому и с марксистско-ленинских позиций глубоко разработанному замыслу создать монографический слав, в различных аспектах освещающий одну большую проблему, впервые поставленную столь масштабно, ярко и доказательно, показывающий, что советский социалистический строй, объединяя людей разных национальностей, формирует у них общие черты культуры и единое общесоветское самосознание.

Р. Г. Кузеев

Советский народ — новая историческая общность людей. Становление и развитие. (Ответственные редакторы М. П. Ким и В. П. Шерстобитов). М., 1975, 519 стр.

По общему количеству работ, посвященных национальным проблемам, в том числе формированию, истории, функционированию советского народа как новой исторической общности людей, 1975 год, пожалуй, не уступает 1972 году, когда отмечалось пятидесятилетие СССР. Если в юбилейном году основное внимание уделялось истории образования и развития многонационального Советского государства, то в значительной части работ, вышедших в 1975 г., рассматриваются методические и концептуальные проблемы новой исторической общности людей — советского народа. Таким образом, на смену историческим исследованиям юбилейного года закономерно пришли публикации, посвященные социально-экономическим, культурно-бытовым, этническим и другим важнейшим аспектам национальных проблем. Выступая на торжественном заседании, посвященном 250-летию Академии наук СССР, Л. И. Брежнев еще раз напомнил советским ученым, что они «призваны помогать партии наиболее правильно решать такие исторические задачи, как прогрессирующее стирание классовых граней и утверждение в нашем обществе полной социальной однородности, дальнейшее развитие ленинской национальной политики партии, укрепление единства советского народа»¹.

Среди литературы прошедшего года, посвященной новой исторической общности — советский народ, которая насчитывает около 50 названий (книги и брошюры), видное место принадлежит книге «Советский народ — новая историческая общность людей. Становление и развитие», подготовленной большим авторским коллективом под руководством М. П. Кима и В. П. Шерстобитова². Авторский коллектив поставил

¹ «Коммунист», 1975, № 15, стр. 7.

² Теоретические вопросы, связанные с новой исторической общностью, в течение ряда лет разрабатываются советскими учеными. См., например: М. П. Ким, Советский народ — новая историческая общность. М., 1972; М. И. Куличенко, Национальные отношения в СССР и тенденции их развития, М., 1972.